

— Что ты хочешь изучать?

С некоторой неуверенностью спросил он.

— Всё.

Чжун Минчжу улыбнулась.

В итоге она ушла с целой грудью нефритовых табличек.

Ху Цин дал ей всё, что могли изучать внешние ученики, и его лицо выражало искреннюю радость — уже давно он не встречал ученика с таким сильным стремлением к знаниям. Эта девушка, несомненно, имела блестящее будущее.

Действительно, как и говорил Фэн Хайлоу, эти начальные знания в краткосрочной перспективе не приносили такой пользы, как отработка боевых техник. Неудивительно, что они не пользовались популярностью, ведь большинство внешних учеников больше всего заботились о пятилетних испытаниях.

Испытания были не слишком сложными, и практически все их проходили. Однако все стремились занять высокие места, ведь чем лучше результат, тем выше шансы быть замеченным. А если повезёт, можно было даже стать личным учеником мастера, а это уже совсем другой уровень, как разница между законным и незаконнорождённым сыном.

Чжун Минчжу, однако, не чувствовала огромного соблазна. Если бы ей пришлось отрабатывать тысячи раз одни и те же приёмы, чтобы получить шанс выделиться, она бы предпочла остаться на вторых ролях. Для неё главным было то, насколько что-то интересно.

Изначально она изучала содержимое нефритовых табличек скорее ради того, чтобы занять время. Однако, прочитав их, она заинтересовалась массивами.

Всё начинается с одного и возвращается к одному, от пяти элементов и восьми триграмм до бесконечных изменений и взаимодействий.

Даже на самом начальном уровне она с увлечением экспериментировала, не уставая. Она могла целый день провести, расставляя чёрные и белые камни на доске, размышляя над их расположением.

Когда у Фэн Хайлоу было свободное время, она приходила к нему с доской. У неё было мало духовных камней, и она не могла позволить себе их тратить, поэтому временно использовала камни для игры в го. Фэн Хайлоу, который уже достиг некоторых успехов в массивах, с удовольствием с ней тренировался и быстро заметил, что у Чжун Минчжу, похоже, врождённый талант к этому искусству.

— Если ты пройдёшь испытания, я попрошу учителя взять ещё одного ученика.

Однажды, во время игры, он уверенно заявил.

Он также упомянул, что защитная формация горы и массив Четырёх Духов, Карающий Зло, оставленные основателем, защищали секту на протяжении десяти тысяч лет. Однако после него в секте больше не появлялось мастеров массивов, и поддержание формаций было поручено линии заклинаний, которая могла только следовать методам, оставленным основателем. Даже глава секты, изучавший их сотни лет, знал лишь малую часть их изменений

и принципов.

— Даже если я буду последней?

— Кхм, при выборе ученика учитывается не только результат испытаний, но и судьба.

Ты всегда можешь связать всё с судьбой.

Чжун Минчжу не скрывала своего скептицизма.

— Кстати, а к кому можно попасть в ученики после закладки основания?

С любопытством спросила она.

— В секте Тяньи сейчас пять основных линий и семь пиков...

Фэн Хайлоу, не обращая внимания на то, что она часто игнорировала слова Ху Цина, начал перечислять.

Пять линий включали заклинания и массивы, металлургию, алхимию, управление и боевые искусства. Кроме главного пика, который управлял всей сектой, и второстепенного пика для внешних учеников, каждая линия занимала свой пик. Все главы пиков, кроме пика Тяньтай, а также некоторые старшие мастера уровня зарождающейся души, могли выбирать учеников. Многие из них не занимались делами секты, а передавали их своим ученикам.

Затем он намёком упомянул, что среди последних набранных учеников было мало выдающихся, и что мастера секты Тяньи привыкли быть разборчивыми. У большинства был только один личный ученик или вообще не было, а в этот раз новый набор учеников был в целом более талантливым. Более того, несколько глав пиков, у которых не было учеников, возможно, скоро начнут закрываться, и им нужно будет передать свои знания. Поэтому те, кто покажет себя на испытаниях, с большой вероятностью станут личными учениками.

Он говорил всё это, чтобы намекнуть Чжун Минчжу, что ей нужно постараться и воспользоваться шансом, но она уловила только одно.

— Твой младший наставник не собирается брать учеников?

Она вспомнила тех, кто дни и ночи тренировались на арене, и злорадно улыбнулась.

— Младший наставник ещё не завершил обучение, и она никогда не занималась делами секты, так что пока вряд ли будет брать учеников.

Она всё ещё разбирается, как рассечь воду, и у неё действительно нет времени на учеников.

Мысленно подсчитала Чжун Минчжу, что с их последней встречи прошло уже больше полугода. Она не знала, каких успехов та достигла.

Возможно, она до сих пор сидит на той каменной платформе в медитации. Такой молчаливый человек вряд ли будет хорошим учителем.

Однако она ненадолго задумалась, а затем, улыбнувшись, спросила:

— А как насчёт старших наставников?

Например, того, кто был драконом или старшим мастером Лунтянем. Под предупреждающим взглядом Фэн Хайлоу она проглотила оставшуюся часть фразы.

— Трое старших наставников погружены в постижение Великого Дао и уже пятьсот лет не берут учеников.

Фэн Хайлоу сделал паузу, а затем добавил:

— Кроме младшего наставника.

— Потому что у неё тело духа меча?

Чжун Минчжу увидела, как Фэн Хайлоу кивнул, и спросила:

— А что такое тело духа меча? Оно особенно подходит для изучения меча?

— Мечники постигают Дао через бой и быстро прогрессируют, но из-за сильной агрессии легко попадают в ловушки сердца, что делает их путь очень рискованным. До сих пор только один мечник смог постичь Великое Дао и покинуть этот мир, а среди остальных даже те, кто достиг этапа прозрения пустоты, встречаются редко. Тело духа меча — это единство сердца и меча, без помех от демонов сердца. Оно позволяет быстро повышать уровень, не попадая в ловушки.

— Это редкая особенность?

— Да, точных записей нет, говорят, что она появляется раз в несколько тысяч лет. Именно поэтому старший мастер У сделал младшего наставника своим личным учеником.

— Если нет точных записей, и она появляется раз в несколько тысяч лет, как старший мастер У узнал, что у младшего наставника тело духа меча?

— Это...

Фэн Хайлоу снова оказался в тупике.

Он думал, что Чжун Минчжу не только талантлива в пяти элементах и массивах, но и умеет задавать вопросы, на которые трудно ответить. Будучи личным учеником главы секты и одним из лучших среди учеников шестнадцатого поколения, он редко оказывался в ситуации, когда не мог найти ответа. Но с Чжун Минчжу это уже случалось дважды.

— Ладно, ладно, это всё равно не моё дело.

Чжун Минчжу махнула рукой и продолжила расставлять камни.

Весна сменяла осень, и пять лет пролетели мгновенно.

Чжун Минчжу достигла закладки основания за полгода до испытаний, на год позже Дин Линъюнь и Нань Сычу. Среди всех учеников её поколения только тридцать восемь достигли закладки основания, и она была тридцать седьмой. Не лучше, но и не хуже. В первый год она отставала от Дин Линъюнь всего на два уровня, но потом разрыв увеличился, так как она тратила большую часть времени на другие вещи — заклинания, металлургию, она изучала всё понемногу.

Когда приблизились испытания, она даже с серьёзным видом вырезала несколько заклинаний и создала несколько духовных инструментов, все низкого уровня, потратив все духовные

камни, которые накопила за пять лет. Взгляды её однокурсников были полны недоумения — низкоуровневые заклинания и инструменты практически не имели боевой силы, их использование не могло даже навредить зайцу-оборотню в лесу. Тратить на это все духовные камни было просто безумием.

Она не стала с ними спорить, лишь лениво улыбнулась, и в её глазах читалась холодность.

Перед отправлением она ещё раз проверила содержимое своего хранилища, затем медленно подошла к Нань Сычу и намеренно вызвала перед ним летающий меч, бросая вызывающую улыбку.

— На этот раз я буду первой.

Увидев резкость в его глазах, она улыбнулась ещё шире, сделала вид, что похлопала его по плечу, и обменялась с ним парой вежливых фраз.

После того, как он полгода не мог найти возможности проучить её, Нань Сычу сдался и полностью сосредоточился на тренировках. С тех пор они жили мирно, и казалось, что прошлые обиды забыты.

Но Чжун Минчжу помнила. Помнила всё.

Испытания длились три дня и заключались в прохождении леса у подножия пика Минцзин. Выход находился у подножия пика Тяньи, и, пройдя его, нужно было отправиться на площадь Тай-и для дальнейших указаний.

Те, кто не смог пройти лес за три дня, считались провалившимися и должны были вернуться на пик Минцзин для дальнейших тренировок.

Учитывая, что на пике Минцзин не было учеников на этапе закладки основания, не стоило беспокоиться о проходимости испытаний.

Пройти лес можно было всего за день, но на пути встречались медвежьи пещеры, болота, туманные зоны и другие препятствия, а иногда даже можно было встретить горного духа. Горные духи ненавидят людей, особенно тех, кто разрушает лес. Хотя они связаны договором и не могут причинить вреда, это не мешает им оглушить нарушителей и выбросить их обратно к входу в лес или привязать к ручью на несколько часов.

И ещё одно правило: нельзя использовать летающие мечи.

Дин Линъюнь была очень преданной и перед началом спросила, не хочет ли Чжун Минчжу пойти вместе с ней.

— Не нужно, удачи тебе.

Чжун Минчжу с уверенностью отказалась.